

ОБЛАСТИ ТРАНСГРАНИЧНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ КУРДАМИ ТУРЦИИ, ИРАКА, ИРАНА И СИРИИ С КОНЦА 70-х гг. XX в. ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

© 2024

А. Э. Багирова¹

В настоящей статье анализируются области трансграничного взаимодействия между курдами из сопредельных частей Большого Курдистана, включающего исторические территории компактного проживания курдов в пределах Турции, Ирака, Ирана и Сирии, с конца 70-х гг. XX в. по настоящее время. В рамках данной темы автор уделяет особое внимание сотрудничеству курдов, принадлежащих к таким политическим объединениям, как Рабочая партия Курдистана (РПК), Демократическая партия Курдистана (ДПК) и Патриотический союз Курдистана (ПСК), по вопросам, связанным с установлением добрососедских отношений и союза против общих врагов, размещением военно-тренировочных лагерей, партизанским движением и взаимным присоединением курдских добровольцев к рядам активисток и активистов упомянутых выше партий; обозначены время разрыва отношений между РПК и ДПК, а также причины их резкого обострения и последствия такого разрыва связей. Кроме того, данная статья содержит подробную информацию о проводимых курдами из сопредельных территорий Курдистана операциях в турецких городах Эрх и Шеминдли, закончившихся успешно. В условиях современных реалий предпочтение в контексте трансграничного взаимодействия отдается развитию экономики, культуры; борьбе с так называемым «общим врагом» в лице террористов «Исламского государства», а также помощи беженцам и просителям убежища, однако, в силу продолжающегося сопротивления со стороны радикально настроенных курдов, упоминаются также операции, проводимые курдами из сопредельных частей Курдистана и направленные на борьбу с Турецкой Республикой, придерживающейся недопустимого для них политического курса.

Ключевые слова: курды, Курдистан, трансграничный, Оджалан, РПК, ДПК, ПСК

Для цитирования: Багирова А. Э. Области трансграничного взаимодействия между курдами Турции, Ирака, Ирана и Сирии с конца 70-х гг. XX в. по настоящее время. *Вестник Института востоковедения РАН.* 2024. № 3. С. 213–218. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-3-213-218

AREAS OF CROSS-BORDER INTERACTION BETWEEN THE KURDS OF TURKEY, IRAQ, IRAN AND SYRIA FROM THE LATE 1970S TO THE PRESENT

Amina E. Bagirova

This article analyzes the areas of cross-border interaction between Kurds from neighboring parts of Greater Kurdistan, including the historical territories of compact Kurdish residence within Turkey, Iraq, Iran and Syria,

---

¹ Багирова Амина Эминовна, студентка, 3 курс бакалавриата, Российский государственный гуманитарный университет, Москва; aminaa.bagirovaa@mail.ru

Amina E. Bagirova, student, 3rd year Bachelor's degree, Russian State University for the Humanities, Moscow; aminaa.bagirovaa@mail.ru

ORCID: 0009-0000-4721-3984

from the late 1970s to the present. Within the framework of this topic, the author pays special attention to the cooperation of Kurds belonging to such political associations as the Kurdistan Workers' Party (PKK), the Kurdistan Democratic Party (KDP) and the Patriotic Union of Kurdistan (PUK) on issues related to the establishment of good-neighborly relations and alliance against common enemies, the deployment of military training camps, guerrilla the movement and mutual joining of Kurdish volunteers in the ranks of activists and activists of the mentioned parties and the time of the rupture of relations between the PKK and the KDP is indicated, as well as the reasons for their sharp aggravation and the consequences of breaking ties. In addition, this article contains detailed information about the operations carried out with the cooperation of Kurds from neighboring Kurdistan territories in the Turkish cities of Eruh and Shemindli, which ended successfully. In the conditions of modern realities, preference for cross-border interaction is given to the development of the economy, culture; the fight against the so-called 'common enemy' represented by the Islamic State terrorists, and assistance to refugees and asylum seekers, however, due to the ongoing resistance from radical Kurds, operations conducted by Kurds from neighboring parts are also mentioned Kurdistan and aimed at fighting the Turkish Republic, which adheres to a political course unacceptable to them.

Keywords: Kurds, Kurdistan, cross-border, Ocalan, PKK, KDP, PUK, inter-Kurdish

For citation: Bagirova A. E. Areas of Cross-border Interaction Between the Kurds of Turkey, Iraq, Iran and Syria from the Late 1970s to the Present. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2024. No. 3. Pp. 213–218. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-3-213-218

Курдский вопрос остается одной из нерешенных проблем Ближнего и Среднего Востока. Курды, проживающие на своей исторической земле, в 1923 г. по Лозаннскому мирному договору были разделены четкими границами между несколькими государствами, которые создавали преграды для их дальнейшей консолидации и построения собственной государственности.

До сих пор, по мнению некоторых специалистов, фрагментированные курдские партии, особенно из разных частей этногеографического Курдистана, не научились работать слаженно, создавая национальное единство, однако, несмотря на большие противоречия даже в курдских кругах, которые государства могут использовать для нанесения ущерба национальной безопасности друг друга [Гасратян, 1990, с. 50], разделенные этносы, преодолевая трудности по трансграничному взаимодействию, продолжают оказывать поддержку и выражать сестринскую и братскую солидарность.

Знаменательный и всеобъемлющий этап взаимодействия между разрозненными курдами, который отличается от предыдущих попыток организовать межкурдское трансграничное сотрудничество, по мнению автора статьи, начался с того обстоятельства, когда, за несколько лет до принятия Кенаном Эвреном, президентом Турции, пришедшим к власти в результате военного переворота, новой Конституции в 1982 г. ввиду усиления государственных репрессий против даже полуправовой деятельности курдских активисток и активистов, а тем более запрещенной ведущей Рабочей партии Курдистана (РПК) [Гасратян, 1990, с. 306; Ягудин, 2008, с. 209–210] лидер последней Абдулла Оджалан совместно с камадами принял решение релоцироваться и таким образом, путем трансграничной политики и солидаризации с сирийскими курдами, перенести военно-политический центр РПК из Турции в Сирию [Marcus, 2007, p. 50]. Это решение было мотивировано тем, что в столице Ливана Бейруте, находящемся в то время под контролем Сирии, Оджалан провел переговоры с членом Демократического фронта освобождения Палестины (ДФОП) Наифом Хаватмахом, впоследствии перетекшие в сотрудничество на основе договоренности с руководством ДФОП в лице Абу Лайла уже в Дамаске, чтобы те обучили курдских партизан военному делу, взамен пообещав вместе с палестинцами защищать лагерь от военных атак Израиля [Marcus,

2007, р. 55]. Между 1980 и 1982 гг. около 300 тыс. курдских партизан прибыли на военное обучение в лагерь. Благодаря изменению локации в известной долине Бекаа Оджалан создает полноценный штаб РПК за границей, приобретает лагерь Хельве (в дальнейшем переименованный в академию имени Махсума Коркмаза [Marburg, 1997]), в котором предполагалось вести военно-политическое обучение партизан и где летом 1981 г. РПК провела свою первую конференцию, на которой было принято решение о начале партизанской войны [Вертяев, 2007, с. 35], а уже в августе 1982 г., на второй конференции в лагере ДФОП, — направить обученных бойцов в Северный Ирак для создания боевых лагерей вдоль иракско-турецкой границы в соответствии с соглашением, заключенным между РПК и лидером Демократической партии Курдистана (ДПК) Масудом Барзани из-за осложнений в отношениях с сирийскими властями, которые оказали поддержку турецким курдам, только чтобы иметь рычаг давления на Анкару [Marcus, 2007, pp. 69–70]. Тем не менее РПК продолжала получать материальную поддержку со стороны сирийских курдов, постепенно увеличивая сирийский контингент в своих вооруженных силах (в 1985 г. — 45 бойцов, в 1986 г. — 130 бойцов) [Marcus, 2007, pp. 100–101].

Как отмечал историк М. Лебский, «сопредельная Турции граница с Ираком и территория Северного Ирака, населенная курдами, будет играть в будущем роль важного стратегического плацдарма для мобильного перемещения отрядов РПК и набора новобранцев в партизанские силы». Турецкие власти, в свою очередь, осознавали опасность происходившего и с 80-х годов проводили крупные военные операции, намереваясь уничтожить плацдармы РПК на этих территориях [Лебский, 2016, с. 162–163].

К началу 1984 г. РПК была готова к началу восстания, сформировав в районе курдской деревни Мивроз вблизи от иракско-турецкой границы два вооруженных отряда, направлявшихся в турецкие города Эрух и Шеминдли [Marcus, 2007, р. 79]. Сложности операции возникли только на этапе отступления из Эруха и возвращения в лагерь, потому что партизанский отряд полевого командира Махсума Кормаза (Агита) при отступлении взял много тяжелых трофеев в виде оружия и был окружен, но не схвачен. Сам Агит прокомментировал наступления на Эрух в своем рапорте следующим образом: «Задачи, поставленные перед нами, успешно были выполнены. Выступление получило широкий резонанс как в стране, так и за рубежом. Упрочилось доверие курдского народа к нашему движению, расширился круг сочувствующих нашей борьбе. Продемонстрированы слабость и низкий боевой дух противника. Несмотря на незначительность урона, нанесенного живой силе врага, наша акция имела большое значение...» [Коркмаз, 1984]. Через два часа после нападения на Эрух вторая группа партизан начала военную операцию в Шемдинли, ставшую событием в истории национально-освободительной борьбы курдов и доказавшую свою силу перед турецкими противниками [Marcus, 2007, р. 81]. Таким образом партия продемонстрировала свой военно-политический потенциал и ознаменовала переход от тактики пассивной обороны к периодическим атакам против вооруженных сил противника.

Несмотря на обусловленные в том числе взаимодействием с иракскими курдами успехи в партизанской борьбе, ДПК, опасаясь повторения крупных бомбардировок, в 1986 и 1987 гг. осуществленных турецкими ВВС, разорвала соглашение с РПК, однако ее руководство, заручившись поддержкой со стороны иракского курдского населения и значительно укрепив свои позиции, отказалось покинуть территорию Ирака [Marcus, 2007, pp. 104–105]. Более того, М. Барзани пошел на сотрудничество с Анкарой в деле борьбы против РПК, опасаясь перехвата инициативы, а Анкара, в свою очередь, согласилась на строительство 65 фортов на протяжении 300 км турецко-иракской границы, которые должны были уничтожать отходящие военные соединения РПК, однако реализации данного плана помешала борьба за власть между ДПК и ПСК (Патриотический союз Курдистана),

благодаря которой РПК успешно смогла выйти из политического и военного окружения [Дружиловский, 2006, с. 143]. Кроме того, в 1991 г. была начата «гуманитарная интервенция» коалиции стран во главе с США против Ирака, что значительно ослабило какой-либо строгий контроль за турецко-иракской границей и позволило отрядам РПК глубже заходить на территорию Северного Ирака и формировать свои горные базы, где находилось оружие и даже имелись собственные пекарни и помещения для собраний [Лебский, 2016, с. 202–203]. Тем не менее «передышка» была недолгой, и в 1993 г. Турция перечислила ДПК 13 млн долларов для постройки и оборудования на иракско-турецкой границе контрольно-пропускных пунктов, а на территориях, подконтрольных М. Барзани, начали активно действовать турецкие разведывательные силы (например, в районе Дохука было создано бюро, в котором работали офицеры турецкой Национальной разведывательной организации (МИТ)) [Гасратян, 2001, с. 96]. Подорвал деятельность партизан и арест Абдуллы Оджалана, по случаю чего в феврале-марте 1999 г. был созван шестой съезд, собравший 300 делегатов на севере Ирака и нацеленный на обсуждение дальнейшей жизни партии [Marcus, 2007, р. 280].

В конце 90-х годов курды в связи со сложной внешнеполитической обстановкой на Ближнем Востоке, уйдя из Ливана и Сирии, переместили очаг движения на север Ирака, в горы Кандиль, которые находились на границе с Ираном, создавая главные тыловые базы РПК, где располагались госпитали, штаб движения и даже больница и кладбище. Весной 2006 г. численность партизан РПК варьировалась от 3 до 5 тыс. человек, по данным английского журналиста Джеймса Брендона и турецких военных соответственно, а в рамках сложной внутривосточной обстановки были сделаны шаги в сторону одностороннего перемирия с частичным прекращением партизанами боевых действий с момента ареста Абдуллы Оджалана в 1999 г. до 2004 г. [Brandon, 2006, р. 3]. По данным исследователя Ахмета Аккай, с ноября 2003 по 2005 г. организацию покинули и прекратили свою борьбу 1,5 тыс. партизан, в основном переселившись в Европу и Северный Ирак [Akcaay, Jongerden, 2010, р. 149].

В 2003 г. РПК претерпела серьезные изменения, когда образовались радикальное, поддерживающее Оджалана и намеревающееся распространить свое влияние на всем Ближнем Востоке, и реформистское, отстаивающее прекращение вооруженной борьбы, крылья. Радикалы в рамках своей борьбы создали союзнические партии в Ираке (Курдская партия демократического решения (2002)), Сирии (Партия демократического союза (2003)), Иране (Партия свободной жизни Курдистана (2004)). Реформисты, покинув РПК, нашли убежище в Северном Ираке и создали в 2004 г. Патриотическую демократическую партию (ПДП), которая должна была сотрудничать с ДПК². Противостояние между радикальными и умеренными движениями и трансграничное взаимодействие между организациями в разных странах происходят по сей день.

Тем не менее на современном этапе развития курдского сопротивления, которое, учитывая нижеизложенные факторы, можно назвать более умеренным и направленным скорее на развитие экономики, культуры, дипломатии и сотрудничество с ранее строго осуждавшимися западными державами, разумным будет выделить так называемый фактор «общего врага» в лице террористов «Исламского государства» (запрещенного на территории РФ). Например, в ходе обороны и освобождения Синджара, города на северо-западе Ирака, принимали активное участие бойцы РПК и сирийские силы Отрядов народной обороны Западного Курдистана (YPG). Местные езиды проводили собрания, чтобы присоединиться к сирийской автономии своих соплеменников, живущих в Ираке, а в январе 2015 г. сотни иранских курдов перешли ирано-иракскую границу и присоединились к отрядам иракских курдов «Пешмерга», играющим важную роль в обеспечении безопасности

² PWDK: Way forward for Turkey — founding of the National Democratic Union of Kurdistan. URL: <http://www.kurdmedia.com/article.aspx?id=10908> (дата обращения: 05.02.2024).

в Курдистане и других частях Ирака, для борьбы с ИГ (запрещенным на территории РФ)³. По мнению экспертов, объединение курдских народов в единую противоборствующую силу может значительно повысить вероятность стабилизации ситуации на Ближнем Востоке.

Более того, гражданские лица, которые покидали свою страну в поисках безопасного места, являются такими же участниками трансграничных процессов. Так, приток беженцев из Сирии, Мосула и других частей Ирака, находившихся под контролем ИГ (запрещено в РФ), привел к тому, что в Иракский Курдистан прибыло множество беженцев и внутренне перемещенных лиц из других районов Ирака [Gunter, 2018, p. 129].

Немаловажным будет упомянуть значение экономического потенциала Иракского Курдистана, играющего большую роль для продвижения общекурдского дела и влияющего на экономику сопредельных частей Курдистана за счет интенсивного товарооборота, который закладывает основы общенационального рынка. Так, более 20 тыс. рабочих из Турции, в основном курдов, в настоящее время работают в Иракском Курдистане. Здесь также заложены основы и национального образования: в университетах региона обучается курдская молодежь из всех частей Курдистана, прибытие которой поощряется курдскими властями, а также проводится большое количество конференций и научных симпозиумов по проблемам курдской культуры и языка при участии приезжих преподавателей и студентов из сопредельных частей Курдистана [Набиев, 2006].

Кроме того, трансграничные связи между сирийскими курдами, с одной стороны, и турецкими и иракскими курдами, с другой, заслуживают отдельного внимания. Это связано, по мнению историка Джорди Теджел, с возникновением курдского националистического движения в Сирии и прибытием десятков представителей интеллигенции и активистов из Турции в Сирию [Gunter, 2018, pp. 366–367]. Ученый Ахмадзаде Хашем, в свою очередь, утверждает, что эта тенденция сильнее, чем когда-либо, проявилась в присутствии иранских курдов в Иракском Курдистане, приводя в пример курдских поэтов Абдуррахмана Шарафканди, Мухаммада Амин Шиххолеслами, Халида Хисами, которые переехали из Иранского Курдистана в Иракский после распада Республики Мехабад в 1946 г. и продолжили там свою деятельность [Gunter, 2018, p. 100].

Доступность новых коммуникационных технологий и дешевого транспорта в современном мире также позволила рассеянным группам курдов и политическим элитам взаимодействовать и поддерживать тесные связи по всей Европе и в самом Курдистане. Так, например, Курдский Красный Полумесяц (ККП), гуманитарная некоммерческая организация, действующая в основном в Автономной администрации Северной и Восточной Сирии, в апреле 2023 г. выделила около 80 тыс. евро в помощь Иранскому Курдистану, объявив также об итогах своей гуманитарной кампании в поддержку родственников погибших и раненых во время протестов «Женщина, жизнь, свобода» в Иранском Курдистане⁴.

Тем не менее, несмотря на изменение курса деятельности многих курдских организаций, вооруженный характер борьбы за свои права продолжал сохраняться, о чем свидетельствует, например, стягивание в апреле 2006 г. Турцией крупных воинских подразделений на границу с Ираком и Ираном, где располагались военно-тренировочные лагеря курдских партизан из РПК, из-за участвовавших, согласно официальной версии, терактов со стороны бойцов РПК на юго-востоке страны и в других районах⁵.

³ Курдские отряды начали освобождение города Синджар в Ираке от ИГ. РИА Новости. 12.11.2015. URL: <https://ria.ru/20151112/1319323169.html> (дата обращения: 05.02.2024).

⁴ Курдский Красный Полумесяц выделил около 80 тысяч евро в помощь Восточному Курдистану. ANF. 20.04.2023. URL: <https://anfrussian.com/Новости/Kurdskij-Krasnyj-Polumesac-vydelil-okolo-80-tysac-evro-v-pomos-Vostocnomu-Kurdistanu-47534> (дата обращения: 05.02.2024).

⁵ Турция стягивает крупные воинские подразделения на границе с Ираком и Ираном. Regnum. 07.04.2006. URL: <https://regnum.ru/news/620256> (дата обращения: 05.02.2024).

Таким образом, обширное трансграничное взаимодействие между курдами, разделенными между четырьмя территориями своего компактного проживания, несмотря на сложности и неудачи, значительно помогало консолидироваться и организовывать успешные операции на примере городов Эрух и Шеминдли и пр., вынося курдский вопрос на главную повестку дня не только в рамках Большого Ближнего Востока, но и всего другого мира, а также сохранять культурные традиции своего этноса и развивать их при участии новых поколений.

Литература / References

Вертяев К. В. *Курдский вопрос в политике Турции (конец XX — начало XXI века)*. М., 2007 [Ver-tyaev K. V. *The Kurdish question in Turkish policy (late XX — early XXI century)*. Moscow, 2007 (in Russian)].

Гасратян М. А. *Курды Турции в новейшее время*. Ереван, 1990 [Gasratyan M. A. *Kurds of Turkey in modern times*. Yerevan, 1990 (in Russian)].

Дружиловский Д. Б. Влияние Иракского кризиса на урегулирование курдской проблемы в Турецкой республике. *Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI в.* М., 2006. С. 141–152 [Druzhilovsky D. B. The impact of the Iraqi crisis on the settlement of the Kurdish problem in the Turkish Republic. *The Kurdish question in Western Asia at the beginning of the XXI century*. Moscow, 2006. Pp. 141–152 (in Russian)].

Коркмаз. М. *Рапорт о нападении на Эрух*. М., 1984 [Korkmaz. M. *Report on the attack on Eruckh*. Moscow, 1984 (in Russian)].

Лебский М. *Курды. Потерянные на Ближнем Востоке*. М., 2016 [Lebsky M. *Kurds. Lost in the Middle East*. Moscow, 2016 (in Russian)].

Набиев Ю. *Перспективы курдской государственности*. М., 2006 [Nabiev Yu. *Prospects for Kurdish statehood*. Moscow, 2006 (in Russian)].

Ягудин Б. М. Государственный переворот 12 сентября в Турции. *Ученые записки Казанского государственного университета*. 2008. Т. 150. Кн. 1. Серия: Гуманитарные науки. С. 207–213 [Yagudin B. M. The coup d'état on September 12 in Turkey. *Bulletin of Kazan State University*. 2008. Vol. 150. Book 1. Humanities. Pp. 207–213 (in Russian)].

Akkaya A., Jongerden J. The PKK in the 2000s: Continuity through breaks? *Routledge Studies in Middle Eastern Politics*. 2010. Pp. 143–162.

Brandon J. Mount Qandil: A Safe Haven for Kurdish Militants. Part 1. *Terrorism Monitor*. 2006. Vol. 4. Issue 17. Pp. 1–3.

Gunter M. *Routledge Handbook on the Kurds*. Abingdon, New York, 2018.

Marcus A. *Blood and Belief. The PKK and the Kurdish. Fight for Independence*. London, New York, 2007.

Marburg A. *Zur Geschichte und Politik der Arbeiterpartei Kurdistan (PKK)* [Marburg A. *On the history and politics of the Kurdistan Workers' Party (PKK)*. 1997 (in German)].

Электронные ресурсы / Electronic Sources

Курдские отряды начали освобождение города Синджар в Ираке от ИГ. РИА Новости. 12.11.2015. URL: <https://ria.ru/20151112/1319323169.html> (дата обращения: 05.02.2024).

Курдский Красный Полумесяц выделил около 80 тысяч евро в помощь Восточному Курдистану. ANF. 20.04.2023. URL: <https://anfussian.com/Новости/Kurdskij-Krasnyj-Polumesac-vydilil-okolo-80-tysac-euro-v-pomos-Vostocnomu-Kurdistanu-47534> (дата обращения: 05.02.2024).

Турция стягивает крупные воинские подразделения на границе с Ираком и Ираном. Regnum. 07.04.2006. URL: <https://regnum.ru/news/620256> (дата обращения: 05.02.2024).

PWDC: Way forward for Turkey — founding of the National Democratic Union of Kurdistan. URL: <http://www.kurdmedia.com/article.aspx?id=10908> (дата обращения: 05.02.2024).